

О ПЕРЕВОДЕ РЕЧЕВОЙ ЭНАНТИОСЕМИИ

Гуманитарный университет,

М.Ю.Бродский

Под энантиосемией мы понимаем способность лингвистической единицы совмещать в своей структуре противоположные значения. Лексическая, фразеологическая и грамматическая энантиосемия относятся к случаям языковой энантиосемии. Речевая (эмоционально-оценочная) энантиосемия не фиксируется словарями и возникает при определенном интонационном оформлении фразы.

Трудности при переводе языковой энантиосемии минимальны, поскольку контекст обычно подсказывает переводчику нужный вариант. При переводе речевой энантиосемии на помощь часто приходит антонимический перевод: «Есть о чем жалеть! —> There /ɪ/ nothing to regret, Много он знает! —> He doesn't know a thing». Эмоциональность высказывания, однако, теряется. Только в редких случаях удастся перевести фразы-предложения с сохранением энантиосемии: «Хорош друг! <=> A nice friend, indeed!»

Главные трудности при переводе речевой энантиосемии представляет в каламбурах. Перевод каламбуров - дело весьма трудное и тонкое. Практика показывает, что переводу поддаются в основном лишь каламбуры, основанные на полисемии. Остальные каламбуры компенсируются. Можно ли удачно перевести каламбур, основанный на энантиосемии? Сразу же оговоримся (специально оговоримся), что каламбуры, основанные на энантиосемии, встречаются редко. Несколько примеров.

Anybody who was anybody was at Ritz. (A.Christie)

Gwendolen. Personally I cannot understand how anybody manages to exist in the country, if anybody who is anybody does. The country always bores me to death. (O.Wilde. The Importance of Being Earnest).

Гвендолен. Лично я не могу понять, как можно жить в деревне, —

*"хотечно, естли не тоало нечтоо жество! Наме нег оеревае веегог тоготви
скуу, (Перевод И.Кашкина).*

Игра слов потеряна. Даже блестящий мастер перевода каламбур передать не сумел. Вот почему трудно согласиться с Н.Галь (1975) в том, что непереводаемая игра слов — это "расписка переводчика в собственном бес-
силлии". Ниже приводим несколько записанных нами каламбуров на русском языке, каламбуров, основанных на энантиосемии. Удастся ли их перенести? Попробуйте.

1. — Выпьем?

— Пожалуй, я пропущу...

2. Несколько человек стоят около девушки, которой несколько минут назад стало дурно. Вновь подошедший:

— Отошла?

— ?!

— Да нет, — смутился подошедший, — я в смысле "в себя пришла"?

3. *(Научно-практическая конференция)* Докладчик: "В своем исследовании мы отталкиваемся от теории N-ского ..."

Один из сидящих в зале, вполголоса: "Ну, зачем же так сразу отталкиваться? Хорошая теория ведь..."

В письменном переводе у переводчика все же есть место для маневра, он может создать свою игру слов. В устном переводе нет даже такой возможности, и переводчику приходится только посочувствовать. Что касается "энантиокаламбуров", то даже самый удачный, мастерски выполненный перевод следует признать лишь бледной тенью подлинника. Изучение каламбуров, основанных на энантиосемии, дает основание на вопрос: "Нет непереводаемого в переводе?" отвечать утвердительно: нет! непереводаемое в переводе есть!